Фэнь Чжао Вэнь сбросил этого знакомого молодого генерала с лошади, используя копье, на поле боя. Армия Великого Чэня прошла через ад, чтобы вернуть его.

Когда наследный принц вернулся в палатку немногим позже, он был в довольно хорошем настроении.

Я заблокировала Тянь Бин Циня возле палатки Фэнь Чжао Вэня. «Его Высочество испытывает чувства к молодому генералу?»

Тянь Бин Цинь уставился на меня взглядом, который говорил: «гнилое дерево не может быть вырезано» и прошел мимо меня, неся поднос с чаем.

(TN: гнилое дерево не может быть вырезано, □□□□□ (Xiu Mu bu ke Diao) — бесполезный человек бесполезен, несмотря ни на что.)

Я был озадачена, я следила за Фэнь Чжао Вэнем довольно близко в течение последних нескольких дней и не сделала ничего, что могло бы вызвать гнев у этих двоих. Сегодня у меня ничего не получилось.

***

Генерал Ву Ке вёл боевого коня, уверенно шагая из другой палатки. Я быстро схватила его за рукав: «Куда вы направляетесь, генерал?»

Он изо всех сил пытался высвободиться из моей хватки на своем рукаве. «Обмыть свою лошадь.» Его шея была упрямо повернута в другую сторону, просто отказываясь смотреть на меня.

Я коснулась своего лица. На самом деле, я забыла сказать это в начале, но генерал Ву Ке был очень красив. Он выглядел еще более женственным, чем тот молодой генерал в белом из Великого Чэня. Несмотря на свой внешний вид, он был достаточно способным, чтобы возглавить армию и был очень беспрецедентным, когда дело доходит до этого, это знали все, кто был с ним близко знаком.

В прошлом году я воспользовалась фаворитизмом Фэнь Чжао Вэня и сильно над ним издевалась. Наши отношения как солдат были плохими. Честно говоря, это было довольно глупо с моей стороны. Сделав это, я стала одиночкой. У меня даже не было никого, чтобы ругать нашего руководителя каждый раз, когда Фэнь Чжао Вэнь ругал меня.

Мне было стыдно признаться ему тогда, что я просто не хотела входить в палатку главнокомандующего и встречаться лицом к лицу с наследным принцем и его евнухом.

«Генерал Ву, я тоже хочу принять участие в этом веселье.» Даже если он не смотрел на меня, я не сдавалась.

Ву Ке продолжал молча вести свою лошадь, а я следовала за ним сзади. Несмотря на все мои усилия заговорить, мне не удалось ни развеселить его, ни разговорить.

За лагерем журчал небольшой ручей. Когда Ву Ке добрался туда, там была пара лошадей, которые только что вернулись с поля боя. Там было несколько солдат, находящихся в маленьких группах далеко. На реке было шесть или семь мужчин без рубашек, выполнявших черную работу из-за чего они взмокли. Я замерла, а Ву Ке цинично сказал: «Вытри слюни.»

…На самом деле, я думала, что эти молодые люди были знакомы мне.

Я изначально была широко мыслящей и не заботилась о мелочах, поэтому я проигнорировала его провокацию и просто взяла поводья из его руки, прежде чем рассмеяться: «Позвольте мне помочь вам искупать эту лошадь.» Я перешла вброд небольшой реки вместе с лошадью и прошла мимо тех мужчин.

Когда эти мужчины увидели меня, время как будто остановилось. Я изо всех сил старалась ополоснуть лошадь с невозмутимым лицом. Высокий и долговязый молодой человек из группы заговорил с любопытным тоном: «Да~, мне было интересно, кто это! Оказывается, это генерал Гуан У. Генерал редко приходит сюда и ополаскивает лошадь.»

Я думала, что забыла проверить свой альманах, прежде чем выйти сегодня. Сегодня все относились ко мне странно, от Фэнь Чжао Вэня и Тянь Бин Циня до этих людей.

Один из людей рядом с ним прошептал этому человеку: «Су Рен, держи свой рот на замке! Как вы думаете, как Великий Чэнь?»

Это имя произвело огромное впечатление на меня и я чувствовала, как будто все разрушилось одновременно. Я неохотно рассмеялась: «Кто такой… генерал Гуан У?»

Этот парень с именем Су Жэнь решил поиздевался надо мной: «Генерал Великого Чэня Гуан У, Ан Сяо Лан, во что ты играешь?» Он посмотрел на меня с ненавистью.

В мгновение ока моя кровь отхлынула от лица, а мозг превратился в кашу. Бесчисленные мысли всплыли в моей голове, и мое тело превратилось в глыбу льда. Я, наконец, начал понимать странные взгляды, которые я получила в лагере и в Восточном дворце Великого Ци. Пока я была в растерянности, несколько офицеров в форме Великой Ци наблюдали за этими людьми с берега.

Увидев, что они сделали перерыв, один из них хлестнул их кнутом, говоря: «Делай свою работу! Хватит валять дурака!»

Ву Ке, который был довольно далеко, подошел ко мне всего за пару шагов. Его глаза были полны ужаса, когда он спросил меня: «Что они тебе сказали?» Он крепко схватил меня за

плечи.» Что случилось, Ан Сяо Лан? Почему у тебя такое бледное лицо? Как у призрака…»

Эти двое молодых людей смотрели на меня с удивлением. Я подумала, что мне лучше придумать оправдание. Я указала на свою собственную голову: «Немного запуталась.»

Я была разочарована тем, как Су Рен не проявил ни малейшего желания проявить уважение к офицеру более высокого уровня. Он казался встревоженным вместо этого. «Не говорите мне, что его голова пострадала после того удара в тот день в долине Хуанхэ? Тогда!» Он указал на генерала Ву Ке. «Это ты ударил его в тот день! Почему ты притворяешься хорошим сейчас…»

На самом деле, я никогда не спрашивала, кто ударил меня в тот день. Быть пораженным врагом означало, что я была некомпетентным офицером и подвела своих товарищей, зачем мне расспрашивать и распространять этот факт повсюду?

С другой стороны, быть тайно мишенью для собственного народа означало, что меня не любили, даже мои собственные люди не могли меня терпеть.

Пока это был не Фэнь Чжао Вэнь, быть пораженным кем-то еще не было большой проблемой.

Сегодня мне казалось, что весь мой мир запутался. Сегодня ночью мне приснился кошмар, и когда я проснулась, рядом со мной никого не было. Свет внутри палатки был тусклым, я могла видеть лунный свет из зазоров во входе палатки. У меня было такое чувство, будто пробуждается какое-то далекое воспоминание. Инстинктивно я вытащила спрятанный под кроватью клинок и медленно провела им по ноге. Я услышала сердитый голос, говорящий: «Что ты делаешь?» Из темного угла палатки ко мне бросилась какая-то фигура.

Я был потрясена, и прежде чем осознала это, лезвие уже вонзилось в мою плоть. Я услышала звук боли, исходящий от кого-то. Я была потрясена. Я встала и поспешно зажгла свечку. Как только фонарь осветил внутреннюю часть палатки, я увидела кинжал, вонзившийся в ладонь Фэнь Чжао Вэня. Я закрыла лицо руками, не имея возможности объяснить это.

Должно быть, у меня от сна голова шла кругом.

Он гневно посмотрел на меня: «Ты хочешь убить этого принца? Чего же ты ждешь, иди за лекарствами и бинтами!»

Где-то внутри я чувствовала, что знаю кого-то, кто ведет себя так же, когда злится. Если меня не проклянут, то побьют. Но я не чувствовала никакого страха от этого воспоминания. Я тихонько достала вату и обмотала ею его рану. Я посмотрела на его красивое лицо и сказала, даже не задумываясь: «Ваше Высочество, Вы действительно похожи на моего отца, когда сердитесь!»

Глаза наследного принца были полны ярости, как будто я ударила его в сердце, а не в ладонь.

Я действительно сделала это не нарочно…

Во всяком случае, я все еще не могла вспомнить, как выглядел мой отец.

Через некоторое время он наконец заговорил: «Ты все помнишь?» Я не могла сказать, счастлив он или несчастлив.

Я покачала головой, прежде чем встать, планируя маневрировать мимо него, чтобы вернуться в постель. Он схватил меня за руку, когда я проходила мимо него. На моей белой юбке были следы крови. Наверное, все дело в том кинжале, который, должно быть, был очень острым.

Он вдруг снова пришел в ярость: «Разве ты не чувствуешь боль?»

Я невинно посмотрела на него, не понимая, почему он так разозлился в такой час.

Он разозлился еще больше и сорвал с меня юбку. Я воскликнула в шоке. Он взял мои руки и заключил меня в свои объятия. Я с удивлением обнаружила, что в том месте, где я истекала кровью, было еще несколько шрамов.

Фэнь Чжао Вэнь тоже застыл, глядя на шрамы на моих ногах, прежде чем поднять глаза и пристально посмотреть на меня.

Я не могла назвать того, что мелькнуло в его глазах, но я была уверена, что видел это в чьих-то глазах раньше.

Я указала на его лицо, прежде чем сказать: «Смотрите, Ваше Высочество! Вы все больше и больше похожи на моего отца!»

Его красивое лицо омрачилось. Он с силой обернул мою рану хлопчатобумажной ватой. Его лицо все еще было тяжелым.

«Ваше Высочество, я уверена, что вы намного моложе и красивее моего отца…»

Он посмотрел на меня так, словно хотел кого-то убить!

Но, мне все же удалось оставить палатку невредимой на следующий день. Это было действительно нелегко.

В прошлом я не знала правды. После одной ночи моя голова прояснилась. Несмотря на то, что я не могла полностью вспомнить свое прошлое, смотреть, как моя собственная страна проигрывает, не стоило того, чтобы праздновать.

Честно говоря, у меня не было большого контакта с военнопленными. Воспользовавшись тем, что Фэнь Чжао Вэнь уходит, я тайно направляюсь к месту, где они держали военнопленных.

Охранники, очевидно, видели, что я следую за Фэнь Чжао Вэнем, поэтому они не остановили меня. Когда я вошла туда, несколько молодых людей устроили зашумели, решая, выиграет Великий Чэнь или нет. Они совсем не походили на рабов, чья страна вот-вот рухнет. Я была ошеломлен.

Я никогда не думала, что в этом мире будут такие толстокожие люди, как я, которые только думают о себе.

Су Жэнь был первым, кто увидел меня: «Чжао Юн! Чжао Ен! Ваша маленькая обезьянка, которая предала свою собственную страну здесь!»

Меня тут же потянул высокий молодой человек и заставил сесть рядом с ним.

Он оглядел меня с головы до ног, прежде чем глубоко вздохнуть: «По крайней мере, ты жив и здоров! Кроме того, что ты немного бестолковый и не узнаешь людей, ты, кажется, не больной.»

Мое сердце сразу же упало, слово «предательство страны» было очень тяжелым оскорблением, в конце концов. Но, судя по тому, как они обращались со мной, они не придавали большого значения измене.

Су Жэнь злорадно рассмеялся: «Чжао Юн, ты не заметил болезни своей маленькой обезьянки. Ему удалось взобраться на кровать наследного принца Ци. Хе-хе…»

Мое лицо покраснело, когда я наступила ему на ноги. Он взвизгнул от боли, в то время как все остальные засмеялись.

Чжао Юн пристально посмотрел на него: «Сяо Лан просто восстанавливает силы в шатре наследного принца. Наследный принц доброжелателен. Не имейте неправильное мышление.»

Су Рен отступил на два шага, странно смеясь. Чжао Юн продолжал говорить: «Даже если у Сяо Лана есть другие идеи, наследный принц никогда не будет удовлетворять его желания… даже если он станет в десять раз красивее…»

Я посмотрела на Чжао Юна: «Брат, ты из Великой Ци?»

Все в палатке смеялись, хлопая ладонями по столу.

Возможно, я слишком долго находилась в палатке Фэнь Чжао Вэня и была не в курсе

происходящего, я никогда не знала, что страна может погибнуть так счастливо.

Я сама была бесстыдной до бесконечности. У меня вообще не было чувства верности империи, кто бы мог подумать, что я встречу здесь столько ублюдков подобного рода?

http://tl.rulate.ru/book/28150/597425